

УДК 94+124. 42 [574]

ПАРАДИГМЫ МЕГА-КОДОВ В ОБЩЕМИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ**Тохтабаева Шайзада Жаппаровна**

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

Комитета науки Министерства Образования и Науки Республики Казахстан

№ AP05133280

Главный научный сотрудник, д.и.н. (этнология), доцент ORCID -0000-0002-8605-6253.

Almaty, 050057, ул. Сыпатаева 117, кв. 6

тел. +7 (775)9326350

e-mail: shausha2007@mail.ru**Аннотация**

Статья обобщающего характера основана на предварительно проведенной компаративистике произведений ювелирного искусства, традиционной архитектуры, мифологии казахов с общемировыми традициями. Предмет исследования – образно-семантические идеи, отображенные в указанных видах народного творчества казахов в общемировом контексте. Объект исследования – мега-коды в образных идеях, воплощенных в указанных видах материально-духовной культуры разных народов. Задачи – выявление мега-кодов в геометрических, космогонических, зооморфных, растительных, предметно-бытовых, антропоморфных образных, воплощенных в материально-духовной культуре некоторых народов мира. Цель статьи – выявление причин формирования выявленных мега-кодов в общемировом пространстве. Методология: культурно-генетический, историко-сравнительный, семиотический анализ. Результаты: выявлены международного характера однопорядковые мега-коды, установленные в определенном виде искусства, а также комплексного характера, демонстрирующиеся на пересечении разных видов творческой деятельности. В отличие от ранее выдвигавшихся причин сходности культур (торговля, творческая диффузия у соседних народов, вхождение в единые государственные образования, роль мастеров-отходников) в статье выдвигаются другие обоснования. Прежде всего, основываясь на исследованиях К.Г. Юнга, подчеркиваем роль заложенных в подсознании людей архетипических паттернов, первообразов, издревле запечатлевавших творческий опыт человека. Все рассмотренное создавалось человеком, аккумулировавшим в себе многовековой творческий опыт прошлого, запечатленного в психофизиологии сознания и бессознательного. Эти архетипические первообразы обладают мощной эмоциональной энергией, оказывающей сильное воздействие даже на современников. В результате стремления человечества к познанию и осмыслению единого мироздания, сформировался коллективный образно-художественно-семантический пласт, представляющий собой неиссякаемый источник для знаний и вдохновения.

Ключевые слова: мега-коды в народной культуре в пространственно-временном масштабе.

MEGA CODES PARADIGMS IN THE WORLD CULTURE

Shaizada J. Tokhtabayeva

Institute of Oriental Studies named after Suleimenov

R.B. the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

№ AP05133280.

PhD in ethnology

orsid - 0000-0002-8605-6253

Almaty, 050057, st. Sypataeva 117, apt. 6

tel. +7 (775)9326350

e-mail: shausha2007@mail.ru

ABSTRACT

The article of a generalizing character based on a preliminary comparative study of jewelry, traditional architecture, and Kazakh mythology with global traditions. The subject of the research is figurative ideas displayed in the indicated types of Kazakh folk art in a global context. The object of research is mega-codes in figurative ideas embodied in the indicated types of material and spiritual culture of different peoples. Tasks - identification of mega-codes in geometric, cosmogonic, zoomorphic, plant, object-household, anthropomorphic images embodied in the material and spiritual culture of individual peoples of the world. The purpose of the article is to identify the causes of the formation of identified mega-codes in the global space. Methodology: cultural-genetic, historical-comparative, semiotic analysis. Results - single-order mega-codes established in a particular art form, as well as complex ones, demonstrated at the intersection of different types of creative activity, revealed of an international nature. In contrast to the previously put forward reasons for the similarity of cultures (trade, creative diffusion among neighboring peoples, joining unified state formations, the role of masters-migrants), the article puts forward other justifications. First, we emphasize the role of archetypal patterns, the primitives - custodians of a person's creative experience embedded in his subconscious and possessing the power of instincts. First, based on the research of K.G. Jung, we emphasize the role of archetypal patterns embedded in the subconscious of people, the primitives, which from ancient times imprinted the creative experience of a person. A person who accumulated the centuries-old creative experience of the past, captured in the psychophysiology of consciousness and the unconscious, created everything considered. These archetypal prototypes have powerful emotional energy that has a strong effect even on contemporaries. Because of the desire of humankind to cognize and comprehend a single universe, a collective figurative-artistic-semantic layer has formed, which is an inexhaustible source for knowledge and inspiration.

Key words: mega-codes in folk culture on a space-temporal scale.

Введение

Предмет исследования – образные идеи, отраженные в народном творчестве казахов: декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, мифологии в общемировом контексте.

Объект исследования – мега-коды в образных идеях, воплощенных в указанных видах материально-духовной культуры казахов в общемировом контексте.

Материалы и методы исследования. Предварительно перед написанием данной статьи был проведен сравнительный анализ образно-художественно-семантических особенностей народных ювелирных изделий (Тохтабаева, 2000; Tokhtabayeva, Zhumabayeva, 2020), традиционной архитектуры (Каримова, 2000), мифологии и фольклора (Sagandykova, 2019) населения казахских степей в общемировом контексте. В результате чего были установлены общемировые параллели, соответствия, наиболее выразительные примеры которых, будут использованы в данной статье. В качестве метода будут применены культурно-генетический, сравнительный, образно-художественно-семантический анализ предметов и объектов исследования с использованием данных смежных наук.

Задачи исследования: на основе обобщения ранее установленных образно-семантических аналогий, будут выявлены мега-коды в геометрических, космогонических, зооморфных, растительных, предметно-бытовых, антропоморфных образах, воплощенных в материально-духовной культуре казахов в общемировом контексте.

Цель статьи: выявление причин формирования выявленных мега-кодов в культуре казахов в общемировом контексте.

Актуальность и новизна исследования. Ранее в существующих исследованиях гуманитарного направления выявленные аналогии в тех или иных явлениях традиционной материальной и духовной культуры объяснялись, преимущественно, непосредственными контактами соседних народов, ролью мастеров-отходников, эффектами историко-политических объединений, торговых взаимосвязей. Тогда как в данной статье выдвигается новый взгляд на причину общности культурных общемировых аналогий, что представляется важным для формирования в мировом сообществе политической стабильности, взаимоуважения и взаимопонимания народов мира, объединения творческих усилий, направленных на созидательные позитивные для человечества цели.

Геометрические образы

Наиболее существенными и первичными исходными началами в осмыслении и конструировании реального мира человечества являлись пространственные ориентиры, исходящие от единой точки-самого человека: вперед, назад, слева, вправо, а также верхний мир, средний и нижний. Эти ориентиры обосновали зарождение геометрических форм: креста, обозначающий стороны света, квадрата – древнего мега-кода четырехстороннего пространства, т.е. земли, иногда с точкой по центру – символа древа, жилища, человека. Со временем данная геометрическая константа дополнялась идеями, обозначающими важные жизненные мысле-формы: природные стихии – воздух, вода, огонь, земля, четыре времени года, а также четыре временные стадии жизни человека: детство, юность, зрелость, старость. От косо поставленного квадрата, зародился мотив ромба, символизирующий в традиции многих народов женское начало, плодородие. Другим мега-кодом является мотив треугольника – символа космоса, земли, человека и других понятий, а в традиции казахов обозначающего, к тому же, и три горизонтальных уровня. Мотив круга, окружности, осмысливаемые как образы с универсальной завершенностью, стали наделяться сознанием человека сложными смысловыми

понятиями, как например, в культуре Индии, где этот мотив, называемый «мандала» характеризуется сложной знаковостью, понятием Самости.

Образ вертикали в виде стержня, столба, менгира, дерева, колонны, балясины, присутствовавший в декоративно-прикладном искусстве, зодчестве, мифологии, символизировал понятие мировой оси, способного соединять эти три горизонтальных уровня, в связи с чем, этот мега-код символизировал идеи созидания, жизненной силы.

По сути, геометрические мотивы – главные константы, составляющие основу народного зодчества, начиная от стоянок, поселений, городищ, городов, так и бытовых предметов функционально-практического и художественного характера, предназначенных для домашнего мира. В данном контексте уместно привести факт общемирового распространения в прошлом конкретного предмета–сундука прямоугольной формы, обладавшего важным функциональным и богатым символическим значением и, по сути, сыгравшего роль прообраза сейфа. Как показало исследование (Tokhtabayeva, 2018, p. 251–259), данный предмет появился у многих народов самостоятельно в силу появления имущественного неравенства в эпоху поздней бронзы. Появление у человека инстинкта прятать и хранить материальные излишки привело к конструированию закрывающегося вместилища – деревянного ящика. Сама конструкция сундука осмысливалась как выражение смысловой стабильности, полость которой связывалась в сознании людей с женским началом, материнским лоном, вызывая стремление заполнить пустоту. Стало быть, появление такой категории мебели как сундук было основано архетипическим импульсом человека – окружать себя предметами-символами, удовлетворявших стремление к росту благосостояния, что отвечало чувству защищенности человека.

Космогонические образы

Самыми притягательными для воображения человека были небесные объекты. Солнце, луна, звезды вызвали у людей чувства преклонения, почитания, что побудило людей персонифицировать эти объекты, начиная с Греции, Рима, Египта, Индии и других стран, тем самым приближая и включая «очеловеченные» их образы в канву жизненно-важных событий, в особенности природного характера. Вместе с тем, отображая небесные объекты с помощью слов в мифах и легендах (Sagandykova, 2019, с. 180–186), а также визуально-художественным способом в предметном мире, человек осуществлял фиксацию познанного и осмысленного. При этом, небесные объекты, вызывая яркие эмоциональные чувства, рождали в сознании людей стремление наделять их позитивными символическими характеристиками.

У всех народов мира солнце осмысливалось как объект, обладающий животворящей энергией, стимулирующей плодородие и жизнь на земле, в связи с чем, этот образ, подвергаясь разнообразной художественной трактовке, вводился в декор ювелирных изделий, народной одежды, домашней утвари (рис.1).

Рис. 1. Настенный ковер тускииз. XIX в. Южный Казахстан Сукно, шелковые нити, тамбурный шов. Государственный музей искусств (ГМИ РК)

К примеру, издревле моделировали форму золотых серег в виде окружности, круга с лучевым узором, как на территории Казахстана, Египта, Италии, так и Европы, Центральной Азии (Tokhtabayeva, Zhumabayeva, 2000, p. 951). Симптоматично, что такие же типы серег бытуют до сих пор, практически у всех народов, что свидетельствует об устойчивости и эмоциональной притягательности данного архетипического образа.

Звезды, наделяемые, в сознании казахов, очищающей магической силой, полумесяц, ассоциируемый с мягким блеском серебра, – излюбленные образы, используемые в ювелирном искусстве всего мира (Tokhtabayeva, Zhumabayeva, 2000, p. 949–959). Небо, осмысливавшееся как вместительное описание объектов, имело воплощение в форме купола, моделируемого в серьгах, подвесках к разным украшениям (Tokhtabayeva, Zhumabayeva, 2000, с. p. 949–959). Кроме этого, идея неба легла в основу купола – важнейшей конструктивной части архитектурных произведений мира: культовых объектов, дворцов и сооружений общественного назначения (Каримова, 2020, с. 162-173).

Отталкиваясь от образа солнца, человек инстинктивно актуализировал форму окружности, наделяемой на уровне подсознания охранно-защитной магической силой, что имеет место, практически у всех народов мира. Производными от этого визуального символа становятся мотивы оградькруглой, полуовальной, прямоугольной формы, которые обрамляя изобразительное поле, одновременно придавали ему композиционную законченность, что широко применяется в прикладном искусстве, религиозных сооружениях: церквях, мечетях. В целом, космо-геометрические мотивы, имея общемировое распространение в культуре разных народов, играют основополагающую роль в конструировании, декоре и символике бытовой утвари, зодчестве. Присутствуют эти образы также в мифологии, фольклоре, обычаях и традициях многих народов.

В принципе перечисленные небесные объекты всегда завораживали и восхищали человека, вызывая яркие эмоции, что и вызвало стремление воплощать их образы, наделявшихся коллективным сознанием позитивной магией в рукотворные произведения для собственного микромира. Это и обосновало использование у казахов наименований этих объектов в качестве сравнительного оборота, метафор при позитивной характеристике молодых людей, а также для имянаречения новорожденных, поскольку

образы солнца, месяца, звезд осмысливались как, своего рода, гаранты и стимуляторы счастливой жизни (Sagandykova, 2019, p. 180–186).

Универсальность использования космо-геометрических мотивов многими народами подтверждает и Анри Моран, отмечая, что эти образы составляют основу декора древних и средневековых предметов декоративно-прикладного искусства народов Восточной Европы, а также сосудов крито-минойской цивилизации, родосских греческих ваз, артефактов древнего Египта, Мексики, Японии, Китая (Анри Моран, с. 9–15).

Со временем формируется и синусоидный мотив, символизирующий взаимосвязанность двух противоположностей, идеи бесконечности, что заложено в психофизиологической основе мышления человека (Юнг, 2009, с. 13–33). Наиболее выразительно этот мотив проявлен в скифо-сакском «зверином» стиле (Акишев, 1983). По сути, этот мотив встречается в декоративно-прикладном искусстве по всему миру, что можно объяснить общностью психофизиологической основы человеческого мышления.

Зооморфные образы

Из этой группы мотивов наиболее популярные образы (гриф, сокол, орел, горный козел, олень, муфлон, лев, рыба, змея и другие), имевшие общемировое распространение, были воплощены в ювелирных изделиях, наиболее выразительно в скифо-сакском ювелирном искусстве (Акишев, 1983), декоре других видов прикладного искусства, в мифологии и фольклоре, а также в декоративных частях архитектурных сооружений. Любопытно отметить, обнаружение в древних захоронениях разных регионов планеты сходных женских заколок для волос, вершина которых увенчана образом горного козла, что было связано, очевидно, с защитно-охранной ролью этого животного (Тохтабаева, 2019, с. 120 – 132). В традиции казахов козел, наделяемый такой же силой, считался к тому же сообразительным животным, поэтому он обычно возглавлял овечьё стадо.

Птица в народном сознании соотносилась с верхним миром, олицетворяя идеи свободы и счастья, поэтому они, к примеру, щедро вводились в индейские ожерелья XIX в. (Tokhtabayeva, Zhumabayeva, 2000, p. 951). Издревле, начиная с Египта и кончая другими народами мира, сокол, орел и гриф наделялись охранно-защитной ролью. Одноглавый или двух-главый орел или сокол с распростертыми крыльями, практически у всех народов мира, осмысливались как выражение идеи власти и охраны, что обосновало использование данных образов, по сути, мега-кодов, в качестве фамильного, династийно-родового, государственного гербов, различающихся своеобразными дополнениями и композиционным решением. Тогда как изображение лишь ее головы, клювьев и когтей символизировало защитно-охранные идеи (рис.2).

Рис. 2. Перстень в виде птичьего клюва кусын жузык. XX в. Восточный Казахстан. Серебро, штамп, гравировка, чернь. ГМИ РК

Распространенным мега-кодом, издревле присутствующим в искусстве многих стран мира, является образы рептилий. Этот мотив в виде кобры наиболее выразительное отображение получил в древнем Египте, Индии, а дракон – в Китае (Tokhtabayeva, Zhumabayeva, 2000, р. 949–959). С течением времени рептилии начинают терять свою главенствующую символическую приоритетность. Однако, этот образ в умеренном масштабе продолжает воспроизводиться в браслетах, брошах вплоть до нового времени в Европе, тогда как с XIX в. образ рептилии начинает производиться по принципу *pas-pro-toto*, т.е. в частях (голова в стилизованной форме), что можно видеть в традиционных подвесках к различным украшениям народов Центральной Азии. Распространенность воплощения части этой рептилии в традиционном ювелирном искусстве указанного региона обоснована незатухающей верой народного сознания в защитно-охранную и одновременно множительную функцию данного образа. Такое представление сформировалось по принципу «чего боимся, то и приближаем», чем осуществлялась «магическая» перекодировка опасной рептилии. В этом видится реализация амбивалентного кода, находящегося в архетипической матрице сознания (Юнг, 2009, с. 13–33). Особый интерес представляют образцы традиционных украшений казахов, в которых сочетаются несколько символических знаков–этно-кодов, отображающих целый семантический пучок. К примеру, популярны в Западном Казахстане женские серьги, на которых изображены: «мотив столба– символизирующего идеи созидания, жизненной силы, два орла с распростертыми крыльями, выполняющие защитно-охранную функцию, а также – змеиные головы – символы охраны здоровья и плодовитости (рис.3).

*Рис. 3. Серьги сырга. XXв. Западный Казахстан
Серебро, штамп ГМИ РК*

Другим мега-кодом является мотив рыбы–символ христианства у многих народов, а у казахов этот образ символизировал идеи плодородия по аналогии множества икринок, в связи с чем, женские застёжки, бывало, моделировались в виде рыбьих хвостов. Генезис данного мотива восходит к сакскому периоду (Тохтабаева, 2005, с. 252).

Растительные образы

Из флористических мотивов наиболее популярным мега-кодом международного характера являлся мотив дерева, соотносимого с идеей мироздания. Мотив Древа у всех народов земли осмысливается как космический стержень, затем древо мировое, племени, рода, семьи. Образ дерева (в различных стилизованных вариациях), в том числе, в виде растительного куста, ветки – излюбленный мотив, присутствующий в декоре произведений прикладного искусства (рис.1). По всему миру в народном искусстве имеют распространение такие мотивы (различающиеся лишь трактовкой) как листва, растительная вязь и семена (рис.4), бутоны, лилии, лотосы, многолепестковые и другие цветы – мега-коды, символизирующие идеи процветания и плодородия (Tokhtabayeva, Zhumabayeva, 2000, p. 949–959).

Рис. 4. Подвеска к головному убору сенсия. XXв. Западный Казахстан
Серебро, штамп ГМИ РК

У казахов эти мотивы отображены, к примеру, в вышивальном, ювелирном искусстве, в декоре народного зодчества, в том числе, поминальных стелах, в которых иногда изображался мотив дерева (Каримова, 2020, с. 162-173), а также в мифологии и фольклоре (Sagandykova, 2019, с. 180–186). Однако, бывает, что один и тот же изобразительный мотив имеет разное семантическое толкование. К примеру, мотив лиры, популярный у греков и народов Европы, у кочевых, в прошлом, казахов, как и ныне, называется *кошкар муиз* – бараньи рога, что обосновано важнейшей ролью этого животного в животноводческом хозяйстве. На юге Казахстана в вышивке присутствуют также мотивы цветов хлопчатника (рис.1).

Предметно-бытовые мотивы.

Такие мотивы как пика, лук со стрелой, сосуд отображены в ювелирных изделиях народов всего мира (Тохтабаева, 2005, с. 257–260), в силу их символического значения. Мотивы пики и лука со стрелой наделялись защитной «магической» силой, тогда как изображение сосуда стимулировало изобилие пищи. Лук со стрелой вышивается в молитвенных ковриках, вышитых изделиях. Этот мотив нередко фигурирует в качестве смыслового образа в мифологии и фольклоре казахов (Sagandykova, 2019, с. 180–186), народных каменных поминальных стелах. Мотив лука со стрелой в прошлом входил иногда в состав приданого казахской невесты.

Антропоморфные образы

Антропоморфные образы зародились на основе язычества, религиозных воззрений. Люди старались персонифицировать «богов», вводя их в свой мир. Среди данной группы образов наиболее популярна Богиня плодородия, защитница рожениц и детей: у казахов – «Умай», у русских – «Берегиня», у греков – «Деметра» и т.д.

Изобразительный образ богинь вводили в свой внутренний мир многие народы, что делалось для охраны и поддержки добрых начинаний. У народов мусульманского мира, в связи с запретом на воспроизведение живых существ, а тем более в человеческом облике, образ богини плодородия, к примеру, «Умай» у тюркских народов обозначали в камуфлированной стилизованной форме. Этот образ непременно вводился в свадебный костюм казахской невесты в виде ювелирного украшения (рис. 5) или вышитого на одежде узора с целью усилить гарантию плодovitости у невесты и плодородие в природе.

*Рис. 5. Височные подвески шекелик. Южный Казахстан
Серебро сквозная резьба, чеканка, эмаль ГМИ РК*

Повсеместно изображался разными приемами мотив глаза, ассоциируемого с идеей наблюдающего «Всевидящего ока», наиболее древнее изображение этого объекта фиксируется в Египте на обереге, выполненного из фаянса. Этот артефакт извлечен из гробницы Тутанхамона эпохи нового царства XVIII династии. Этот образ подвергнулся со временем художественно-семантическому упрощению. Данный древний архетипический прообраз оказался необыкновенно устойчивым, продолжая жить и в новейшее время. У многих народов до сих пор в традиционной среде популярны разнообразные обереги, выполненные из разных материалов и цветов (стекла, пластмассы) в виде диска с изображением в центре черного круга, символизирующего Око, охраняющее хозяина. Символика «глаза», генетически восходящая к сакам, древним хорезмийцам, славянам, ассирийцам, берберам из Ореса (Тохтабаева, Бекабасова, 2000, с. 176) может оградить от языка, сглаза, болезни, нечистой силы. Тождественна символика мотивов глаза, прочеканенных на прутковых и плоских серебряных браслетах XVIII–XX вв., широко распространенных у казахов, народов Средней Азии.

Результаты и их обсуждение.

Рассмотренные мотивы присутствуют в декоре всех видов традиционной обработки природных материалов, практически у всех народов мира с некоторыми дополнениями. Если в ткачестве и тканевых мозаичных изделиях преобладают геометрические мотивы, то в вышивке – растительные и космогонические образы, а в ювелирных украшениях присутствуют все типы мотивов, как и в остальных видах искусства. При наличии сходства образно-семантических идей, у каждого народа выявляется определенная этноспецифика, проявленная в своеобразии художественной трактовки, что определено не только особенностями технологических приемов,

особенностях языческих верований, уровнем цивилизационного развития, но и этноспецифическим осмыслением идеи «красоты». К примеру, если у многих народов, образно-семантические идеи воспроизводятся в реалистической манере, то кочевые казахи – лишь в стилизованной форме, что определилось своеобразием этикета – не наступать на объекты флоры и фауны, изображенных на напольных коврах, преобладавших в дизайне казахских жилищ. Этот факт демонстрирует самостоятельность творческого самовыражения каждого этноса, поскольку одинаковость свидетельствовала бы о штампе и распространению образно-семантических идей с единого источника. По сути, бытование почти тождественных образно-семантических идей в традиционном созидании предметной окружающей среды разными народами мира, расположенных, в том числе, территориально значительно отдаленных друг от друга, представляется исключительным событием. Это явление красноречиво демонстрирует, прежде всего, общность ассоциативного мышления людей, обоснованного жизненным обитанием на единой планете, а также эффектом архетипических матриц, заложенных в подсознании человека (Юнг, 2009, с. 12–23).

Еще более интригующим фактом является выявление мега-кодов не только в определенных видах деятельности, но и на пересечении разных областей творческого созидания: в художественном ремесле, зодчестве, устно-поэтической сфере. Данный феномен можно объяснить, как накопленной информацией, хранящейся в коллективном бессознательном (Юнг, 2009, с. 12–23), так и сходностью человеческих мировоззренческих установок, характеризующихся универсальностью и всеобщностью в планетарном масштабе.

Выводы

Подытоживая изложенный материал, обращаем внимание на стремление человеческого коллектива к познанию, творению и фантазии, что сказалось на конструировании всего сущего, направленного на улучшение жизни. При этом, отмечаем тенденцию в осмыслении мироздания с позитивной точки зрения, несмотря на случаи природных катаклизмов. Все явления, объекты окружающего мира подвергались кодировке, знаковости, наполненными идеями защиты, охраны и благоденствия с учетом гарантийной избыточности, что было необходимо для душевного равновесия и ощущения радости бытия человеком.

Даже негативные для жизни рептилии казахи подвергали смысловой «магической» перекодировке, веря, что этим нейтрализует опасность, а образ волка тюркские народы возвели в свой тотем, в чем видится, как было уже сказано, реализация амбивалентного кода, находящегося в архетипической матрице сознания.

Человек верил, что через художественное отображение в предметном домашнем мире явлений и объектов природы, тем самым он обеспечивает себе их мощь и защитную энергию. Такой принцип моделирования вещественной среды был характерен, в особенности в прошлом для казахов, проживавших непосредственно в природной среде.

Все рассмотренное создавалось человеком, аккумулировавшим в себе многовековой творческий опыт прошлого, запечатленного в психофизиологии сознания и бессознательного (Юнг, 2009, с. 13–33). Установленные образно-семантические мега-коды выразительно демонстрируют общность творческого мышления в планетарном масштабе. В этом феномене видится, прежде всего, роль, хранящих творческий опыт человека архетипических паттерн, заложенных в подсознании на уровне инстинктов. Эти архетипические первообразы обладают устойчивостью и мощной эмоциональной энергией, оказывающей сильное воздействие даже на современников. Итак, в результате стремления человечества к познанию и осмыслению единого мироздания, сформировался

коллективный образно-художественно-семантический пласт, представляющий собой неиссякаемый источник для знаний и вдохновения.

Список литературы

1. Акишев К.А., Акишев А.К. Древнее золото Казахстана. Алматы: Онер, 1983, 261 с.
2. Каримова Р. У. Купольно-сводчатые покрытия архитектурных сооружений средневекового Казахстана в общемировом контексте // Материалы международной конференции «Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время». Алматы, Екатеринбург, 2020 г.-С. 162-173
3. Sagandykova N. Archetipic representation in the Kazakh mythology // News of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Abay kazakh national pedagogical university. Series of social and human sciences. May - June 2019. Almaty 3 (325). Nas RK .- P. 180-186
4. Tokhtabayeva Sh. Treasure-shest // News of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Abay kazakh national pedagogical university. Series of social and human sciences. 6 (322). November- Desember. Almaty, 2018. NasRK. - P. 251-25
5. Тохтабаева Ш. Ж. Символика казахских гребней // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. - Алматы, 2019.- С. 120 - 132.
6. Тохтабаева Ш.Ж. Ш.Ж., Бекабасова А. Амулеты и обереги: от прошлого к настоящему / Материалы международной конференции «Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преемственности и модернизации общественного сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время». Алматы, Екатеринбург, 2020 г.- С. 173-180
7. Тохтабаева Ш.Ж. Архетипические образы в украшениях для рук // Международный научно-практический журнал. VIII. Глобальная наука и инновации 2020. Центральная Азия. Серия «Историческая археология». Нур-Султан. Казахстан. Февраль, 2020. ISSN 2664-2271.- С.- 93-98
8. Tokhtabayeva Shaizada, Zhumabayeva Aigerim, Sarkulova. S, Bolatbek Batyrkhan, Ualtayeva Altyn. New Look at Common Cultural Analogies // Jurnal Talent Development and Exllense. Saudi Arabia. [Vol. 12 No. 1 \(2020\): Issue 2020/1](#). Section Articles. P.- 949-959. SCOPUS
9. Юнг, К. Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2009, 302 с.

References

1. Akishev K.A., Akishev A.K. Ancient gold of Kazakhstan. Almaty: Oner, 1983, 261 pp.
2. Karimova R.U. Dome-vaulted coverings of architectural structures of medieval Kazakhstan in the global context // Materials of the international conference "Dialogue of the cultures of East and West through the prism of unity and diversity in the continuity and modernization of public consciousness: the ancient world, the Middle Ages, modern and recent times." Almaty, Yekaterinburg, 2020 - S. 162-173
3. Sagandykova N. Archetipic representation in the Kazakh mythology // News of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Abay kazakh national pedagogical university. Series of social and human sciences. May - June 2019. Almaty 3 (325). Nas RK .- P. 180-186

4. Tokhtabayeva Sh. Treasure-shest //News of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Abay kazakh national pedagogical university. Series of social and human sciences. 6 (322). November- Desember. Almaty, 2018. Nas RK. – P. 251–25
5. Tokhtabaeva Sh. Zh. Symbols of Kazakh ridges // Vestnik of KazNU named after Al-Farabi. The series is historical. - Almaty, 2019.-- S. 120 - 132.
6. Tokhtabaeva Sh. Sh.Zh., Bekabasova A. Amulets and charms: from the past to the present / Materials of the international conference “Dialogue of the cultures of East and West through the prism of unity and diversity in the continuity and modernization of public consciousness: the ancient world, the Middle Ages, modern and recent times”. Almaty, Yekaterinburg, 2020 - P. 173–180
7. Tokhtabaeva Sh. Archetypal images in hand jewelry // International Scientific and Practical Journal. VIII. Global Science and Innovation 2020. Central Asia. Series "Historical Archeology". Nur Sultan. Kazakhstan. February, 2020. ISSN 2664–2271.- S.- 93–98
8. Tokhtabayeva Shaizada, Zhumabayeva Aigerim, Sarkulova. S, Bolatbek Batyrkhan, Ualtayeva Altyn. New Look at Common Cultural Analogies // Jurnal Talent Development and Exllense. Saudi Arabia. [Vol. 12 No. 1 \(2020\): Issue 2020/1](#). Section Articles. P.- 949–959. SCOPUS Jung, K. G. The structure of the psyche and archetypes. M.: Academicproject, 2009, 30.